

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2017 г.

«Наложения ареста на имущество как иная мера принуждения»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.454. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____О.Е. Печерина
_____2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-454
_____К.И. Кулешова
_____2017 г.

Нормоконтролер,
_____В.В. Гончаренко
_____2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	
1.1 Развитие института наложения ареста на имущество.....	9
ГЛАВА II ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО	
2.1 Порядок получения разрешения на применение процессуального.....	32
2.2 Процедура наложения ареста на имущество.....	37
2.3 Проблемы применения принудительной меры в виде наложения ареста на имущество.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ САИСОК.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации государство должно гарантировать потерпевшим возмещение нанесённого преступлением вреда. В обеспечение гражданских исков при расследовании уголовных дел арестовывается собственность на сумму, идентичную ориентировочно десятой части наносимого преступлениями ущерба. Вследствие этого наложение ареста на имущество считается распространённой и действенной процессуальной мерой по уголовным делам, направленной на решение задач уголовного судопроизводства.

Наложению ареста на имущество присущи особенность и неординарность в сравнении со следственными действиями как главными способами сбора доказательств; бесспорно выраженный насильственный характер, что обусловило на страницах юридической печати подробную дискуссию по проблемам сути настоящего процессуального действия, причин его использования, установления места в системе Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) РФ¹.

В УПК РФ наложение ареста на имущество отнесено к мерам процессуального принуждения, причины и порядок использования которых урегулированы в главе: 14 «Иные меры процессуального принуждения». Вопреки тому, что наложение ареста на имущество приобрело в УПК РФ более подробное регулирование, причины наложения ареста на имущество, механизм установления его стоимости, выполнения решения о наложении ареста на имущество, хранения арестованного имущества, освобождения имущества от ареста регулируются в Кодексе только в самом общем виде.

В реальности указанные вопросы обуславливают определенные проблемы, решаются неоднозначно, ставят должностных лиц,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

осуществляющих производство по делу, и заинтересованных сторон процесса в сложное положение. Отсюда появляется необходимость их более детального изучения и выработки; инициатив по дальнейшему улучшению нормативной правовой опоры применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в решении задач уголовного судопроизводства.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе наложения ареста на имущество.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие арест имущества.

Целью исследования является изучение теории и практики наложения ареста на имущество.

Для реализации указанной цели были сформулированы следующие задачи:

- исследование развития института наложения ареста на имущество
- исследование цели, оснований и условий применения наложения ареста на имущество
- изучение порядка получения разрешения на применение процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество
- исследование процедуры наложения ареста на имущество
- анализ особенностей наложения ареста на отдельные виды имущества
- анализ проблем применения принудительной меры в виде наложения ареста на имущество.

Проведенное исследование опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, который отражает взаимосвязь теории и практики. Обоснование положений, которые содержатся в работе, осуществлено с помощью комплексного применения логико-юридического метода правового исследования.

Структура работы состоит из введения, двух глав, разделенных на пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1 Развитие института наложения ареста на имущество

Исследование истории эволюции института наложения ареста на имущество обусловлено потребностью корректной трактовки его положений.

В Древнерусском государстве судебный процесс (Русская правда, Новгородская и Псковская судные грамоты, судебники вплоть до Указа об отмене в судебных делах очных ставок 1697 года) был исковым, в котором сам истец гарантировал взыскание присужденного.

С возникновением абсолютизма в петровской России (начало XVIII века) осуществляется переход к розыскному процессу. В данный период совершенствуется «институт обеспечения иска», используемый по решению суда в случае, если у ответчика меньше имущества, чем в исковом заявлении. Впервые среди мер обеспечительного характера возникает наложение ареста на имущество. В русском гражданском судопроизводстве закон рекомендовал приставу «приступать к аресту движимой собственности параллельно с предъявлением должнику повестки в трех случаях: 1) если собственность пребывает в месте нахождения должника (ст. 969), 2) если взыскатель требует немедленного ареста собственности вследствие того, что оно подвержено скорой порче (ст. 971), 3) если взыскатель требует того же, отмечая угрозу сокрытия собственности, а пристав находит его опасение обоснованным (ст. 971)¹.

Роль судебной реформы 1864 года для судопроизводства России переоценить сложно. Реформа содержит в себе начало нового этапа в отечественном судопроизводстве, ее итоги затрагивают и осуществление такого процессуального действия, как наложение ареста на имущество. В

¹ Васильковский, Е. В., Учебник гражданского процесса. – М., 1917. – С. 221.

Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. (далее - УУС) наложению ареста на имущество было отведено две статьи - 268 и 305.

Согласно УУС судебный следователь по собственной инициативе или инициативе потерпевшего мог ходатайствовать в суд о наложении ареста на имущество обвиняемого в случае, когда на основании материалов дела удостоверится в необходимости принять безотлагательные меры к обеспечению могущего пасть на обвиняемого денежного взыскания или иска о вознаграждении за вред или убытки, причиненные его действиями»¹. В соответствии со ст. 776, 777 Устава носители полицейской власти обязаны были в порядке предупреждения и пресечения преступлений отобрать у воров и разбойников пожитки и вещи с тем, чтобы частью возвратить потерпевшим, а частью отослать в приказ общественного призрения².

Способы и порядок наложения запрещения или ареста на имение обвиняемого были установлены в ст. 602-626 Устава гражданского судопроизводства 1892 года³.

К концу XIX века данное процессуальное действие было окончательно сформировано, регламентировано в уголовном и гражданско-процессуальном законодательстве, предназначалось только для обеспечения возмещения имущественных взысканий.

После революции 1917 года, в связи с переоценкой отношения к праву собственности в советском государстве наблюдается отсутствие внимания к обеспечению имущественных прав граждан. Подтверждением тому служит то, что институт наложения ареста на имущество подробно не регламентировался. В эти годы уголовно-процессуальные нормы, как и нормы других отраслей права, разрозненно содержались в чрезвычайного

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 8. – С. 147.

² Случевский, В. К. Учебник русского уголовного судопроизводства-судопроизводства. – СПб., 1895. – С. 511.

³ Свод законов Российской империи. Т. ХУ1.4.1. Устав гражданского судопроизводства. – СПб., 1914. – С. 21.

характера декретах, принимаемых Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом (ВЦИК) и Советом Народных Комиссаров РСФСР (СНК). Декретами советской власти этого времени наложением ареста на имущество обеспечивались реквизиция и конфискация имущества. Это были прежде всего декрет СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях» и заменивший его декрет СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ».

В УПК РСФСР 1922 года содержалась отдельная норма, регламентирующая принятие мер обеспечения гражданского иска. Это была ст. 124, состоявшая из двух частей, в которой говорилось: «Следователь вправе по ходатайству гражданского истца или по собственной инициативе принять меры обеспечения гражданского иска, если признает, что непринятие этих мер может лишить гражданского истца возможности получить возмещение понесенных вреда и убытков (ч. 1). Следователь, усмотрев, что потерпевшему причинены вред и убытки и что есть основания ожидать предъявления гражданского иска, вправе принять меры обеспечения, хоть бы иск еще не предъявлен (ч. 2)».

Вскоре УПК РСФСР 1923 года был дополнен ст. 121-а (в ред. от 10 июля 1923г.), в которой указывалось: «Следователь для обеспечения исполнения приговора в случаях, если преступление, по обвинению в котором привлечено данное лицо или лица, карается согласно Уголовному кодексу конфискацией имущества, вправе как по своей инициативе, так равно и по предложению суда или прокурора принять меры обеспечения против сокрытия этими лицами имущества. Порядок и характер указанных мер обеспечения определяется особой инструкцией Народного комиссариата юстиции».

Таким образом, ст. 121-а УПК РСФСР 1923 года имела бланкетный характер. Более детально меры обеспечения возможной конфискации

имущества определялись иными отдельными нормативными актами. Например, Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июля 1923 г. была утверждена «Инструкция о порядке привлечения к ответственности за нарушение Декрета о едином сельскохозяйственном налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих нарушениях».

С принятием Закона СССР от 25 декабря 1958 г. «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»¹ появились определенные изменения, связанные и с регламентацией наложения ареста на имущество. В ст. 25 указанного Закона, которая называлась «Гражданский истец», было сказано о наложении ареста на имущество так: «Гражданский истец или его представитель имеют право просить орган дознания, следователя и суд о принятии мер обеспечения заявленного ими иска...».

В принятых новых уголовно-процессуальных кодексах регламентация рассматриваемой меры процессуального принуждения становится более четкой и детально расписанной.

В УПК РСФСР 1960 года, введенном в действие с 1 января 1961 г., непосредственно наложению ареста на имущество были посвящены ст. 175, ст. 176, в которой регулировались правила составления протокола наложения ареста на имущество, статья 177, которая устанавливала обязательность вручения копии протокола наложения ареста на имущество.

В соответствии с УПК РСФСР 1960 года наложение ареста на имущество производилось в целях: а) возмещения ущерба, причиненного преступлением; б) принятия мер обеспечения гражданского иска; в) исполнения приговора о конфискации имущества. Наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого и связанных с ним лиц производилось только по возбужденному (возобновленному производством) уголовному делу. В ст. 175 говорилось только о следователе, который правомочен наложить арест на имущество. Однако Законом СССР от 12

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

июня 1990 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» наложение ареста на имущество было внесено в перечень неотложных процессуальных действий¹, а, значит, оно могло производиться и органом дознания.

Следственная практика рассматриваемого периода складывалась в отношении данного процессуального действия следующим образом. Во-первых, в постановлении о наложении ареста на имущество указывались повод и основания проведения данного процессуального действия, место нахождения имущества, его перечень, если было известно о наличии у данного лица или в данном хранилище определенного имущества. В некоторых случаях в таком постановлении делалась лишь общая ссылка на то, что аресту подлежит все имущество, «где бы оно ни находилось, в чем бы оно не заключалось». Во-вторых, наложению ареста на имущество предшествовало предварительное получение и оценка информации о: а) личности и имущественном положении субъекта, у которого будет арестовываться имущество, круге родственников и знакомых, судимости, совместно проживающих с ним лицах, взаимоотношениях с ними, наличии оружия; б) наличии и характере имущества (количество, ликвидность, признаки, особые свойства, обуславливающие их хранение); в) предполагаемых условиях проникновения в закрытое помещение; г) необходимости охраны объектов и обеспечения безопасности участников данного процессуального действия, его возможной продолжительности; д) участии понятых, представителей администрации, специалистов и технических помощников, целесообразности применения технических средств, включая освещение и транспорт. В-третьих, если наложением ареста на имущество обеспечивался гражданский иск, то имущество описывалось на сумму, соответствующую цене иска; если обеспечивалась конфискация

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 495.

имущества, то аресту подвергалось все имущество обвиняемого (подозреваемого). В-четвертых, наложение ареста на денежные вклады в банках, почтовые и телеграфные переводы производилось путем направления постановления о наложении ареста на имущество в соответствующий банк или отделение связи. Таким же образом проводилось наложение ареста на имущество, сданное в ломбарды на хранение или в залог. В-пятых, арестованное имущество не передавалось на хранение лицам, обвиненным в тяжких преступлениях; пользование имуществом запрещалось в случаях, когда по его свойствам оно могло потерять ценность. В-шестых, наложение ареста на имущество отменялось, когда: а) в процессе расследования ущерб, в обеспечение возмещения которого был наложен арест, был возмещен добровольно; б) изменялась квалификация обвинения, не предусматривавшая конфискацию имущества (если в обеспечение последней был наложен арест); в) не было доказано, что имущество «иных лиц» приобретено или приумножено преступным путем; г) дело полностью прекращалось производством; д) дело прекращалось производством частично, но именно в той части, в связи с наличием которой было осуществлено наложение ареста на имущество; е) оказывалось, что имущество арестовано ошибочно. Таково было по основным деталям сложившееся положение дел в области применения ст. 175 УПК РСФСР 1960 года. Приведенные основные положения осуществления наложения ареста на имущество в стадии досудебного производства не утратили своей актуальности, являются существенными, проявляющимися в практике расследования сегодняшнего дня.

Подводя итог краткому историческому исследованию уголовно-процессуального института наложения ареста на имущество, можно сделать вывод, что данный институт был присущ российскому уголовному процессу. Его развитие с середины 60-х гг. XIX века проходило в целом поступательно, эволюционно, набирая с продвижением вперед интенсивность.

1.2 Цель, основания и условия применения наложения ареста на имущество

При производстве по уголовному делу вещь упоминается, как правило, в связи с ее изъятием у владельца либо ограничением права собственности на нее. При этом может быть ограничено не только право собственности (владения, распоряжения), но и фактическое владение (распоряжение) имуществом независимо от того, законно ли оно. Как известно, такой ограничительной мерой является мера принуждения - наложение ареста на имущество¹, состоящее в адресованном собственнику или владельцу имущества запрете распоряжаться и (если необходимо) пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение (ч. 2 ст. 115 УПК РФ).

Часть 1 ст. 115 УПК РФ является бланкетной, в ней содержится ссылка на ст. 104.1 УК РФ, подробно перечисляющую имущество, подлежащее конфискации. Оно включает в себя:

- деньги, ценности, иное имущество, полученное в результате совершения преступлений;
- результаты переработки, преобразования этих денег, ценностей или иного имущества;
- источник финансирования (используемый или предназначенный) преступной деятельности (терроризм, экстремизм, незаконные вооруженные формирования, преступная организация);
- орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Перечисленное имущество подпадает под действие не только ст. 115 УПК РФ, но и ст. 81 УПК РФ, поскольку соответствует понятию "вещественные доказательства".

¹ Уголовный процесс: учеб. / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М., 2011. – С. 288.

Законность владения вещью, конечно, важна, однако споры о ней должны рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства. Тем не менее очевидно, что незаконное приобретение имущества как результат преступных действий не образует прав на него. В рамках производства по уголовному делу в первую очередь следует учитывать значение имущества для установления обстоятельств преступления и исполнения приговора, поэтому дознаватель, следователь обязаны обратиться в суд с ходатайством о наложении на это имущество ареста. Законодатель учитывает законность владения вещью обвиняемым (подозреваемым), однако незаконное использование ее либо денежных средств также позволяет ограничивать право собственности на них путем наложения ареста на имущество (ч. 3 ст. 115 УПК РФ).

Таким образом, уголовно-процессуальный закон дает возможность ограничивать имущественные права обвиняемого (подозреваемого) независимо от того, на законных основаниях он владеет вещью или нет. При этом должны соблюдаться два условия:

- наличие достаточных данных о причастности лица к совершению преступления, в результате которого приобретена вещь (право собственности на нее) или денежные средства;

- наличие достаточных данных об использовании вещи или денежных средств для совершения преступления.

Названным условиям отвечают категории имущества, подлежащего конфискации согласно ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Думается, все вместе они составляют единый предмет применения процессуального режима ограничения имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Этот

предмет можно обозначить общим понятием "имущество, прикосновенное к преступлению"¹.

Необходимость доказывания причастности лица либо прикосновенности имущества к преступлению согласуется с ч. 1 ст. 115 УПК РФ, в которой говорится о наложении ареста на имущество только по судебному решению. Очевидно, что у следователя или дознавателя, обратившегося с таким ходатайством в суд, должны быть достаточные основания полагать, что имущество получено преступным путем либо использовалось для совершения преступления (ч. 3 ст. 115 УПК РФ). При рассмотрении ходатайства в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, судье неизбежно придется коснуться вопроса о совершении преступления обвиняемым (подозреваемым), чтобы принять решение об ограничении его права на имущество путем наложения ареста².

В силу требований ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства перед судом должно быть законным и обоснованным, а значит, следователь (дознаватель) обязан указать, на основании чего - каких фактов или документов - имущество признается прикосновенным к преступлению. Кроме того, к такому ходатайству необходимо приложить процессуальные документы, подтверждающие статус подозреваемого или обвиняемого, а также постановление о возбуждении уголовного дела. Поскольку законодатель предусматривает возможность установления принадлежности имущества в ходе предварительного расследования, к ходатайству следует приложить и документы, содержащие эти сведения.

Если имущество было добыто преступным путем, в обвинительных документах обязательно будет раскрыта объективная сторона преступления

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2016. – С. 121.

² Меженина, Е.В. Наложение ареста на имущество как ограничение права собственности в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 96.

(как и у кого имущество похищено либо другим незаконным способом изъято). В случае использования имущества для совершения преступления следователю надо предоставить дополнительно сведения о собственнике вещи. Если собственник неизвестен, приобретает значение факт нахождения вещи, так как в силу ч. 3 ст. 115 УПК РФ арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц. Исходя из этого положения можно сделать вывод, что для наложения ареста на имущество необязательно (не строго обязательно) знать, кому оно принадлежит. Ограничение права собственности применяется в целях, которые Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 октября 2014 г. N 25-П¹ (далее - Постановление N 25) называет не иначе, как публично-правовыми, а именно в целях обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек, штрафа в качестве меры уголовного наказания, сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления.

Приоритет этих целей перед целями защиты прав законного владельца подтверждается порядком рассмотрения ходатайства о наложении ареста на имущество: согласно ч. 3 ст. 165 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель. Непререкаемость этого приоритета подвергалась Конституционным Судом сомнению: он согласился с утверждением заявителей о том, что наложение ареста в порядке ст. 115 УПК РФ несоразмерно ограничивает право собственности при наложении ареста на имущество лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым по уголовному делу или гражданским ответчиком.

В то же время, устанавливая категории имущества, подлежащего конфискации, законодатель вводит ограничительное правило: имущество,

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. N 25-П // СПС Консультант Плюс.

переданное другому лицу, подлежит конфискации только в том случае, если приобретатель знал или должен был знать, что оно получено преступным путем (ч. 3 ст. 104.1 УК РФ). В гражданском законодательстве факт знания о происхождении имущества выступает признаком, по которому определяется добросовестность приобретателя. Согласно ст. 302 ГК РФ, а также в соответствии со сложившейся практикой добросовестный приобретатель должен в суде доказать, что он не знал и не должен был знать о том, что продавец не имел права отчуждать вещь, а также принял все меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение вещи¹. Употребляя в рамках уголовного судопроизводства несвойственные ему категории, законодатель вторгается в сферу гражданского права, где сложились как определенная правовая практика, так и представление о праве собственности и добросовестности владельца².

Думается, регламентируя конфискацию имущества или его предварительный арест, правильнее было бы опираться на устоявшиеся правовые категории с учетом принятых решений в порядке гражданского судопроизводства. Более удачной представляется формулировка ч. 9 ст. 115 УПК РФ: арест, наложенный на имущество, отменяется, если его принадлежность установлена в ходе предварительного расследования и отсутствуют сведения от заинтересованного лица, подтвержденные соответствующими документами, о наличии спора по поводу принадлежности этого имущества. Таким образом, решение об отмене ареста может быть принято только тогда, когда принадлежность имущества известна и не оспаривается, при условии, что принадлежит оно не

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29 апреля 2010 г. N 10/22 // Рос. газ. 2010. 21 мая.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. III - IV. – С. 712.

обвиняемому (подозреваемому) и не лицам, несущим за его действия материальную ответственность. При применении ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, ограничивающей конфискацию имущества, законодатель требует, чтобы заинтересованное лицо доказало, что оно является добросовестным приобретателем, в рамках уголовного судопроизводства. Это очевидно, поскольку законодатель не говорит о рассмотрении гражданско-правового по сути спора в порядке гражданского судопроизводства, а перекладывает на само лицо бремя доказывания того, знало ли оно, должно ли было знать о происхождении имущества¹.

Отсутствие спора о принадлежности имущества, добытого в результате преступных действий, если оно есть собственность лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими материальную ответственность за их действия, - так можно сформулировать основание для отмены ареста на данное имущество или невозможности его конфискации. Эта формулировка внесет ясность в вопрос о передаваемом имуществе, право собственности на которое либо законность владения которым будут определены в порядке гражданского судопроизводства. Безусловно, добросовестность приобретения вещи ограничивает право государства на конфискацию имущества, а значит, частный интерес получает преимущество перед интересами общества (публичными интересами). В то же время добросовестность приобретения вещи должна быть доказана в порядке гражданского судопроизводства и подтверждена соответствующим решением.

Несогласованность норм права обуславливает возникновение противоречивой практики.

¹ Дежнев, А.С. Совершенствование порядка наложения ареста на имущество при производстве по уголовным делам // Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. школы: в 2 ч. Ч. 2: Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. – Челябинск, 2011. – С. 11.

Часть 9 ст. 115 УПК РФ выступает специальной по отношению к ч. 3 той же статьи. Она устанавливает, скорее, исключение из правила. Наличие решения, принятого в порядке гражданского судопроизводства, называется законодателем в числе условий отмены ареста, наложенного на безналичные денежные средства, находящиеся на счетах лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. Арест отменяется только в том случае, если он был наложен в обеспечение гражданского иска и при бесспорно установленной принадлежности денежных средств.

Вызывает недоумение стремление законодателя оградить от ареста безналичные денежные средства, находящиеся на счетах в банках. Неясны причины, в силу которых особым образом защищен именно этот вид собственности и проигнорированы другие.

Представляется, что в первую очередь должны быть защищены права добросовестных владельцев, не являющихся участниками уголовного судопроизводства, независимо от вида собственности. Конституционный Суд в Постановлении N 25 рассмотрел среди прочих заявление В.А. Шевченко, проходящего службу в органах государственного пожарного надзора и непричастного к совершению преступлений. По месту службы он получил квартиру, но на нее органами расследования был наложен арест в связи с преступлениями, в совершении которых подозревался ряд должностных лиц Главного управления МЧС России по Ямало-Ненецкому автономному округу. Впоследствии фигуранты уголовного дела скрылись, производство по делу было приостановлено, а права добросовестного приобретателя оказались существенно ущемлены.

Н.А. Колоколов приводит в пример два судебных прецедента, в одном из которых предметом спора являлась картина Карла Брюллова "Христос во

гробе", а в другом - деньги¹. Имущество было изъято у лиц, перевозивших его через границу без декларирования. Автор приходит к справедливому выводу о необходимости вернуть конфискацию как вид наказания, предусмотренный ранее, до изменений 2003 г., в ст. 52 УК РФ². Нельзя не согласиться с ним и в том, что часто для изъятия имущества используется ст. 81 УПК РФ, закрепляющая порядок собирания и фиксации вещественных доказательств по уголовному делу. В то же время целью применения этой статьи служит сохранение доказательства до окончательного разрешения уголовного дела, фактически преследуется цель обеспечения конфискации имущества. Нормы ст. 115 УПК РФ и ст. 104.1 УК РФ не позволяют изымать имущество, если доказана его принадлежность. В какой-то мере ст. 81 УПК РФ замещает отмененную ст. 52 УК РФ, однако подобная замена сомнительна с точки зрения правоприменения.

Есть ли другой вариант решения проблемы? Представляется, что разрешение вопроса о конфискации имущества, связанного с преступлением, возможно в гражданско-правовом порядке. В деле о контрабанде картины уместно было бы поставить вопросы: как относится собственник картины к своему имуществу; дорога ли ему картина как произведение искусства, которое он в состоянии содержать и затраты на содержание которого согласен нести, или же это имущество является для него лишь средством для извлечения прибыли? Здесь имеет значение цель, с которой картину перемещали через границу. В упомянутом прецеденте собственник П. перевозил произведение Брюллова в РФ, чтобы продать его Русскому музею. Более того, он скрыл картину от таможенных органов, чтобы не платить за нее таможенную пошлину. То есть фактически П. отказался нести расходы,

¹ Колоколов, Н.А. Предмет контрабанды: конфисковать или вернуть? // Уголовный процесс. – 2015. – N 10. – С. 66.

² Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4848.

связанные с содержанием своего имущества. Как известно, в настоящее время картина находится в хранилище Русского музея и ее собственник за ней не возвращается, дабы не платить пошлину.

Отношение собственника к имуществу допустимо устанавливать в гражданско-процессуальном порядке. Если суд решит, что данное имущество для собственника лишь средство к получению прибыли, он может закрепить право собственности на картину, являющуюся культурным наследием и требующую надлежащих условий хранения, за Российской Федерацией с выплатой собственнику компенсации за вычетом таможенной пошлины. Можно предусмотреть переход из уголовного судопроизводства в гражданское для решения вопроса об определении юридической судьбы вещи в случае, если она была тем или иным образом связана с преступлением, совершаемым собственником, и в то же время имеет культурную или историческую ценность. Решение о передаче подобной вещи иному собственнику будет приниматься в порядке гражданского судопроизводства после вынесения окончательного решения по уголовному делу и вступления его в законную силу. Данный порядок целесообразен, только если вещь обладает культурной или исторической ценностью для общества и не являлась орудием преступления¹.

Второй прецедент, описанный Н.А. Колоколовым, касается перевозки через таможенную границу денежных средств, не принадлежащих самому перевозчику или полученных им недобросовестно. В этом случае в порядке гражданского судопроизводства могла бы быть установлена принадлежность денежных средств и цель их перемещения через границу. Разрешение вопроса в порядке гражданского судопроизводства может инициировать собственник либо другое заинтересованное лицо.

¹ Лодыженская, И.И., Кириллова, Н.П. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации для законодательного регулирования и практики применения наложения ареста на имущество по уголовным делам // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – N 1. – С. 197.

За соблюдение прав собственника в рамках производства по уголовному делу высказывается также А.С. Дежнев. Он предлагает вернуть в уголовно-процессуальный закон требование о присутствии собственника имущества или его родственников при аресте имущества, а также указывает, что уже арестованное имущество должно оставаться на хранении в первую очередь у родственников подозреваемого или обвиняемого или у него самого. В обоснование автор ссылается на факты, свидетельствующие о том, что имущество, оставленное на хранение у третьих лиц, чаще подвергалось растрате или повреждению¹.

Думается, для решения данного вопроса полезно обратиться к теории С.С. Алексеева об отношении к имуществу как к своему. Так, можно было бы выявлять историю "отношения" лиц к имуществу после проведения его ареста (ст. 115 УПК РФ). Тот из родственников или знакомых подозреваемого, кто чаще всего пользовался имуществом по назначению и без причинения вреда другим лицам, нес бремя его содержания, заботился о нем, мог бы стать его хранителем хотя бы на время решения вопроса о дальнейшей судьбе имущества. Очевидно, что разумное владение и пользование имуществом, не говоря уже о распоряжении им, требует возникновения между собственником (владельцем) и вещью связи, подобной по своей сути интуитивному праву, о котором вел речь Л.И. Петражицкий².

В.В. Хилюта³ также указывает, что предметом преступления против собственности все чаще являются уже не общественные отношения по защите экономических прав, а право собственности как субъективное право, что обусловлено заменой экономической концепции собственности правовой

¹ Дежнев, А.С. Совершенствование порядка наложения ареста на имущество при производстве по уголовным делам // Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. школы: в 2 ч. Ч. 2: Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. – Челябинск, 2013. – С. 143.

² Очерки философии права. Вып. 1: Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. – СПб., 1900. – С. 98.

³ Хилюта, В.В. Изъятие имущества из фондов собственника // Рос. юрид. журн. – 2013. – N 1. – С. 137.

концепцией, учитывающей субъективное восприятие собственником своего имущества.

Защита добросовестного приобретения не должна действовать избирательно. В первую очередь следует защищать интересы потерпевших, а также добросовестных приобретателей, пострадавших от преступления. Для этого условия для освобождения имущества от ареста, изложенные в ч. 9 ст. 115 УПК РФ, необходимо распространить не только на безналичные денежные средства, но и на иное имущество добросовестных приобретателей, поскольку в дальнейшем это имущество конфискации не подлежит (ч. 3 ст. 104.1 УК РФ).

Для обеспечения эффективной уголовно-правовой защиты права собственности лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, которое было ограничено чрезмерно длительным арестом принадлежащего им имущества, был принят Федеральный закон от 29.06.2015 N 190-ФЗ¹. Он вступил в силу 15 сентября 2015 года и распространяется на правоотношения, возникшие до этого дня.

Федеральным законом от 28.12.2013 N 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве"² в главу 21 УПК РФ "Общие условия предварительного расследования" была введена ст. 160.1. В соответствии с ней следователь (дознатель), установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, обязан принять меры по установлению имущества подозреваемого (обвиняемого) либо лиц, которые несут ответственность за причиненный ими вред,

¹ Федеральный закон от 29.06.2015 N 190-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 06.07.2015, N 27, ст. 3981.

² Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" // Собрание законодательства РФ", 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6997.

стоимость которого обеспечивает возмещение имущественного вреда, а также наложить на них арест.

Наложение ареста на имущество заключается в описи имущества и в запрете распоряжаться им, то есть продавать, дарить, менять, завещать. Данное имущество может быть оставлено во владении и в пользовании тех лиц, которым оно принадлежит, их родственников или иных лиц. За растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу арестованного имущества, совершенные лицом, которому оно вверено, а равно за осуществление банковским служащим финансовых операций с арестованными денежными средствами (вкладами) установлена уголовная ответственность (ст. 312 УК РФ).

Предусмотренные УПК РФ ограничения права собственности позволяют обеспечить сохранность имущества до момента обращения на него взыскания и защиту имущественных интересов потерпевших. Однако в ряде случаев следственные органы явно злоупотребляют имеющимися полномочиями. Неслучайно Конституционный Суд принял Постановление от 21.10.2014 N 25-П "По делу о проверке конституционности положений ч. ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ в связи с жалобами ООО "Аврора малоэтажное строительство"¹ и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена", которым указанные нормы признаны не соответствующими Конституции РФ в той части, в какой ими не предусматривается надлежащая защита прав и интересов лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным арестом имущества, предположительно, полученного в результате преступных действий.

Федеральный закон от 29.06.2015 N 190-ФЗ направлен на приведение норм УПК РФ в соответствие с Постановлением КС РФ от 31.01.2011 N 1-П,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 N 25-П "По делу о проверке конституционности положений ч. ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ в связи с жалобами ООО "Аврора малоэтажное строительство" // СПС Консультант Плюс.

согласно которому законодатель должен обеспечить лицам, на чье имущество в рамках производства по уголовному делу, следствие по которому приостановлено, был наложен арест, эффективную защиту права собственности, включая компенсацию убытков, причиненных чрезмерно длительным применением данной меры.

Для реализации позиции Конституционного Суда РФ были внесены изменения не только в УПК РФ (ст. ст. 5, 6.1, 29, 115, 115.1, 208, 209, 228, 389.2), но и в Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (ст. ст. 1, 3), а также Кодекс административного судопроизводства РФ (ст. ст. 250, 251, 252, 254, 258, 259).

Согласно п. 13.1 ст. 5 УПК РФ под имуществом понимаются любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях; бездокументарные ценные бумаги, права на которые учитываются в реестре владельцев бездокументарных ценных бумаг или депозитарии; имущественные права, включая права требования и исключительные права. Указанное определение понятия "имущество" основано на нормах международного права (Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990) и положениях ст. 128 ГК РФ, а также учитывает решения Европейского суда по правам человека (Постановления от 01.04.2010 "Дело "Денисова и Моисеева (Denisova and Moiseyeva) против Российской Федерации"¹, от 02.12.2010 "Дело "Юрий Лобанов (Yuriy Lobanov) против Российской Федерации"²).

¹ Решение Европейского суда по правам человека от 01.04.2010 Дело "Денисова и Моисеева (Denisova and Moiseyeva) против Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

² Решение Европейского суда по правам от 02.12.2010 Дело "Юрий Лобанов (Yuriy Lobanov) против Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

Кроме того, Закон N 190-ФЗ конкретизировал порядок рассмотрения судом ходатайств о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия. В частности, судья будет единолично принимать решение об аресте имущества в срок, не превышающий 24 часов с момента получения соответствующего ходатайства. Однако в исключительных случаях арест имущества может быть произведен и без санкции суда. В этом случае следователь (дознаватель) в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет об этом судью и прокурора. В свою очередь судья также в течение 24 часов выносит постановление о законности или незаконности произведенных действий. При этом он должен обосновать свое решение, указав на конкретные обстоятельства, установить ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом. Помимо этого, в постановлении должен быть указан срок наложения ареста (ч. 3 ст. 115, ч. 2, ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 115 УПК РФ арест может быть наложен на имущество, находящееся у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или несущими материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно было получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Срок ареста может быть продлен в порядке ст. 115.1 УПК РФ.

Арестованное имущество может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение его собственнику или владельцу либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об

установленных ограничениях и уголовной ответственности за его сохранность (ч. 6 ст. 115 УПК РФ)¹.

Арест имущества либо отдельные ограничения, которым оно подвергнуто, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении таких мер отпадает необходимость, а также в случае истечения установленного судом срока ареста или отказа в его продлении. Арест на денежные средства, находящиеся на счетах лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими материальную ответственность за их действия, отменяется, если установлена их принадлежность и отсутствуют сведения от заинтересованного лица, подтвержденные соответствующими документами, о наличии спора по поводу их принадлежности либо принадлежность этих денежных средств установлена судом в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и (или) гражданским истцом по уголовному делу (ч. 9 ст. 115 УПК РФ).

В случае приостановления следствия (дознания) при отсутствии оснований для отмены ареста имущества срок применения данной меры может быть установлен судом по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя, либо по ходатайству дознавателя, внесенному с согласия прокурора. Данное ходатайство подается в суд по месту производства следствия не позднее чем за 7 суток до приостановления следствия и рассматривается судьей райсуда или военного суда соответствующего уровня не позднее 5 суток со дня его получения. При рассмотрении ходатайства в судебном заседании вправе участвовать потерпевший, гражданский истец, подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, а также лицо, на имущество которого наложен арест (ст. 115.1 УПК РФ). Порядок обжалования решения

¹ Калиновский, К. Дело по аресту имущества. URL: <http://www.iuaj.net/node/749>.

суда об установлении срока ареста имущества на период приостановления следствия предусмотрен главами 45.1 и 47.1 УПК РФ¹.

Вопрос о компенсации убытков, связанных с возможным чрезмерно длительным сроком применения данной меры процессуального принуждения в отношении имущества лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, решается судом в порядке, установленном главой 22.1 ГПК РФ.

Согласно ч. 7.2 ст. 3 Закона N 68-ФЗ заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок в части длительности применения ареста имущества может быть подано в суд в 6-месячный срок со дня вступления в законную силу приговора, постановления или определения суда о прекращении уголовного судопроизводства по делу либо со дня принятия дознавателем, начальником подразделения дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором постановления о прекращении уголовного судопроизводства, а также до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу приговора суда, если продолжительность срока ареста, наложенного на имущество, превысила четыре года.

Частью 1 ст. 250 Кодекса административного судопроизводства РФ² предусмотрено право лица на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Данная возможность распространяется и на случаи применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество.

¹ Рыжаков, А.П. Продление срока ареста на имущество. Комментарий к Федеральному закону от 29 июня 2015 года N 190-ФЗ // СПС Консультант Плюс. 2015.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1391.

В ноябре 2011 года в Кемеровской области суд вынес приговор следователю следственной части ГСУ при ГУВД по Кемеровской области за незаконный арест имущества коммерческой фирмы. В результате этих действий производственная деятельность организации, руководитель которой подозревался в мошенничестве, была остановлена, а причиненный ущерб составил более 24 млн. руб. Следователь была признана виновной в совершении преступления по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий) и приговорена к трем годам лишения свободы условно.

ГЛАВА II ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

2.1 Порядок получения разрешения на применение процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество

Юридическим основанием наложения ареста на имущество является судебное постановление о наложении ареста на имущество, выносимое на основании согласованного с надзирающим прокурором мотивированного ходатайства следователя, ведущего расследование по делу. В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ, дознаватель или следователь выносят постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество. В описательной части данного постановления излагаются основания наложения ареста, а в резолютивной - суть ходатайства (наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги); место нахождения имущества либо наименование банка или иной кредитной организации и номер счета, вклада; фамилия, имя, отчество лица, на имущество которого налагается арест.

Данное ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или нахождения имущества не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства.

В судебном заседании вправе участвовать прокурор и следователь.

Рассмотрев указанное ходатайство, судья выносит постановление о наложении ареста на имущество либо об отказе в применении данной меры процессуального принуждения с указанием мотивов отказа (ст. 165 УПК).

Перечень субъектов, на имущество которых законом разрешено наложение ареста, представлен в ч.ч. 1 и 3 ст. 115 УПК РФ. К ним отнесены: 1) обвиняемый; 2) подозреваемый; 3) лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия; 4) другие лица, у которых находится имущество, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, могут быть: работодатель обвиняемого или подозреваемого (ст. 1068 ГК РФ), финансовые органы соответствующей казны, ответственные за действия должностных лиц (ст. 1069-1071 ГК РФ), законные представители не полностью дееспособных (ст. 1074, 1077 ГК РФ), владелец источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ) и др.

По гражданскому иску эти лица признаются гражданскими ответчиками (ст. 54 УПК РФ). По гражданскому иску соучастники преступления несут солидарную ответственность, поэтому в обеспечение иска их имущество может быть арестовано в любых пропорциях, но общая его стоимость не должна превышать грозящего имущественного взыскания. Закон (ч. 3 ст. 115 УПК РФ) предусматривает возможность ареста имущества, находящегося у других лиц, если оно получено в результате преступных действий обвиняемого (подозреваемого)¹.

Указание в тексте закона на лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия обвиняемого или подозреваемого, связано с тем, что в некоторых случаях, согласно гражданскому законодательству, ответственность за причиненный вред несут не лицо, его причинившее, а иные лица. К числу таких лиц относятся родители, иные законные представители несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста (ст.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С 736.

1073 ГК РФ), а также родители и иные законные представители лиц в возрасте от 14 до 18 лет, при условии отсутствия у несовершеннолетнего доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда (ст. 1074 ГК РФ). Имущественную ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, несет владелец такового, которым не всегда является обвиняемый по уголовному делу (ст. 1079 ГК РФ). Обязанность по возмещению вреда, причиненного общественно опасным деянием дееспособного лица, не способного понимать значения своих действий в момент его совершения в силу психического расстройства, может быть возложена на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным (ч. 3 ст. 1078 ГК РФ) и др.

Имущество, которое получено в результате преступления, либо нажито преступным путем, обладает признаками вещественного доказательства (п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Оно изымается с помощью обыска, выемки, осмотра, а затем арестовывается (п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Если уже изъятые вещественные доказательства, предмет залога, задержанные в порядке ст. 185 УПК РФ почтово-телеграфные отправления (посылки, денежные переводы) принадлежат гражданскому ответчику, то на них может быть наложен арест по общим правилам.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ) - следственные действия, выраженные в ограничении прав граждан на тайну переписки.

Арест на корреспонденцию накладывается в целях:

- а) получения фактических данных, которые могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу;
- б) создания препятствий для обмена информацией в процессе расследования между заинтересованными лицами¹.

Понятием «почтово-телеграфная корреспонденция» охватываются не только сами отправления (сообщения), но и почтово-телеграфные сведения о них.

Виды почтово-телеграфных отправлений - бандероли, посылки и другие почтово-телеграфные отправления. Под «другими почтово-телеграфными отправлениями» в соответствии с Федеральным законом от 7 июля 2003 г. №126-ФЗ «О связи»¹ в качестве почтово-телеграфных отправлений, на которые может быть наложен арест, понимаются посылки, бандероли, денежные переводы, письма, телеграммы, телетайпограммы, факсимильные и иные виды документальных сообщений, передаваемые по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, в том числе и электронная почта.

Учреждения связи - юридические лица независимо от форм собственности, предоставляющие на основе лицензии услуги связи в качестве основного вида деятельности. К учреждениям связи относятся также индивидуальные предприниматели, осуществляющие на основе лицензии деятельность в области связи в качестве основного вида деятельности².

Арест может накладываться как на входящую, так и на исходящую корреспонденцию.

Задержанная почтово-телеграфная корреспонденция может быть осмотрена и изъята. Осмотр и выемка корреспонденции, хотя и производятся на основании единого судебного решения, представляют собой разные следственные действия, которые сопровождаются составлением протокола в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ. Особенностью осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции в учреждении связи является

¹ Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О связи" Собрание законодательства РФ", 14.07.2003, N 28, ст. 2895.

² Кондратенко, Е. Тонкости наложения ареста на имущество // ЭЖ-Юрист. – 2016. – N 15. Тематическое приложение. – С. 1.

то, что проводятся они с участием понятых из числа работников данного учреждения. Выемка и осмотр могут сопровождаться снятием копий.

Осмотр почтово-телеграфной корреспонденции (в том числе повторный) как самостоятельное следственное действие после производства выемки может быть произведен и вне стен учреждения связи.

Для осмотра и выемки корреспонденции следователь вправе привлечь специалиста и переводчика.

Арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

Наложение ареста на имущество производится только в судебном порядке (п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), так как «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). В стадии предварительного расследования прокурор, а также дознаватель или следователь, с согласия прокурора, в порядке, предусмотренном для получения судебного разрешения на производство следственного действия (ст. 165 УПК РФ), выносят мотивированное постановление о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество. Ходатайство рассматривается не позднее 24 часов с момента поступления единолично судьей уровня районного суда по месту производства предварительного расследования или нахождения имущества. По результатам разбирательства судья выносит соответствующее постановление. В нем он должен указать на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для наложения ареста на имущество. Постановление судьи исполняется органом, осуществляющим предварительное расследование¹.

В судебных стадиях судья, принявший дело к производству, выносит постановление о наложении ареста на имущество по ходатайству стороны

¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С. 127.

обвинения (п. 5 ст. 228; ст. 230 УПК РФ). Представляется, что при наличии указанных выше оснований и условий судья должен иметь право наложить арест на имущество и по своей инициативе, при отсутствии возражений со стороны обвинения. Постановление о наложении ареста на имущество, вынесенное в судебном производстве, исполняется судебным приставом-исполнителем.

Копия постановления вручается гражданскому истцу по его просьбе об этом (п. 13 ч. 4 ст. 44 УПК РФ). Для обжалования данного постановления с ним должен быть ознакомлен и гражданский ответчик.

Закон не запрещает налагать арест на имущество, указывая в постановлении лишь его принадлежность и стоимость. Тогда уже после вынесения судом постановления следователь (дознатель) или судебный пристав-исполнитель должны установить и разыскать конкретное имущество, подлежащее аресту.

Подлежащее аресту имущество устанавливается и разыскивается путем производства следственных действий (обыска, выемки, осмотра, допроса), направления запросов, а также по соответствующему поручению путем оперативно-розыскных мероприятий.

2.2 Процедура наложения ареста на имущество

Наложение ареста на имущество на досудебных стадиях уголовного преследования порой приводит к возникновению судебных ошибок. Результатом таких ошибок может стать ущемление прав и законных интересов не только подозреваемых или обвиняемых, но и других лиц, не вовлеченных в сам процесс, поскольку закон в некоторых случаях предусматривает возможность наложения ареста и на имущество таких лиц. Отсутствие механизма защиты прав собственников или законных владельцев констатировал Конституционный суд РФ.

Конституционным судом РФ 21.10.2014 было принято постановление № 25-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью „Аврора малоэтажное строительство“ и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена»¹ (далее — постановление № 25-П), которым данные нормы признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой ими в системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого — при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами — позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно, полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

КС РФ указал, что законодателю надлежит, исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций, выраженных в постановлении № 25-П, внести в действующее законодательство изменения, направленные на ограничение срока применения наложения ареста на имущество, разумность и необходимость которого должны определяться судом в процедурах, обеспечивающих предоставление собственникам арестованного имущества процессуальных прав, необходимых для защиты их права собственности от необоснованного или чрезмерно длительного ограничения.

Это уже второе обращение КС РФ к проблемным вопросам, возникающим в практике применения наложения ареста на имущество.

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью „Аврора малоэтажное строительство“ и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // СПС Консультант Плюс.

Трудно переоценить значение выраженных судом правовых позиций для правоприменительной практики по наложению ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу.

В соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решение о наложении ареста на имущество.

Для наложения ареста следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель — с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество. К нему прикладываются документы, подтверждающие его обоснованность.

Ходатайство о наложении ареста на имущество подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента его поступления (ч. 2 ст. 165 УПК РФ). Исключение составляют случаи наложения ареста на ценные бумаги либо их сертификаты, решение по которым должно приниматься судом по месту нахождения имущества либо по месту учета прав владельца ценных бумаг с соблюдением требований ст. 115 УПК РФ (ч. 1 ст. 116 УПК РФ).

В судебном заседании при рассмотрении ходатайства вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель (ч. 3 ст. 165 УПК РФ). Участие иных заинтересованных лиц, в том числе и тех, на имущество которых накладывается арест, законом не предусмотрено.

По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление о разрешении наложения ареста на имущество или об отказе в его удовлетворении с указанием мотивов отказа. При этом суд должен

указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение¹.

Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость (ч. 9 ст. 115 УПК РФ).

Анализ судебной практики по применению такой меры, как наложение ареста на имущество в рамках уголовно-процессуальных процедур, выявляет проблемы как в их правовом регулировании, так и в правоприменении при решении конкретных вопросов.

Не секрет, что суды первой инстанции в большинстве случаев удовлетворяют ходатайства о наложении ареста на имущество, принадлежащее подозреваемому или обвиняемому, а также находящееся у других лиц (физических и юридических), не вовлеченных в уголовный процесс.

Обусловлено это тем, что суды при рассмотрении ходатайств, будучи поставленными в жесткие временные рамки (24 часа), руководствуются исключительно формальными признаками заявленного ходатайства (имеется ли возбужденное уголовное дело, надлежащим ли лицом (следователем, дознавателем) оно заявлено и т.п.). В случае если приложенные к ходатайству процессуальные документы подтверждают полномочия следователя, то положительное решение суда фактически predetermined. При этом суды, ссылаясь на ст. 38 УПК РФ, согласно которой следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, в том числе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, а также на то,

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. – С. 231.

что на стадии досудебного производства по уголовному делу, по которому предварительное расследование не завершено, суд, исходя из положений уголовно-процессуального законодательства, не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, в частности, делать выводы об обстоятельствах дела и об оценке доказательств, фактически уклоняются от анализа и оценки представленных следователем оснований наложения ареста на имущество, что приводит к незаконному и необоснованному ограничению прав собственников этого имущества.

На данном этапе нарушенные права собственников имущества (подозреваемых, обвиняемых, других лиц), лишенных действующим законодательством права на участие в рассмотрении ходатайства судом, могут быть восстановлены в рамках апелляционного обжалования принятого судом решения.

Одним из принципов уголовно-процессуального производства является право на обжалование процессуальных действий и решений суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя (ч. 1 ст. 19 УПК РФ). Действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном УПК РФ порядке не только участниками уголовного судопроизводства, но и иными лицами, права и интересы которых ущемлены произведенными процессуальными действиями и принятыми процессуальными решениями (ст. 123 УПК РФ)¹.

Постановление судьи районного суда о разрешении наложения ареста на имущество может быть обжаловано любым заинтересованным лицом,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. III - IV. – С. 912.

права которого ущемлены, в апелляционном порядке (ст. 389.1 УПК РФ). Оно имеет право ознакомиться с материалом по наложению ареста на имущество, получить копию постановления судьи, для чего должно быть заявлено ходатайство с приложением документов, подтверждающих право собственности на арестованное имущество (выписка из ЕГРП, копии свидетельства о праве собственности и т.п.).

Поскольку, как показывает практика, лицам, на имущество которых наложен арест, о принятом судом решении становится известно за пределами установленного срока апелляционного обжалования (десять суток), вместе с апелляционной жалобой должно быть представлено ходатайство о восстановлении срока на обжалование. Непредставление такого ходатайства влечет оставление апелляционной жалобы без рассмотрения (ч. 3 ст. 389.4 УПК РФ). Срок на апелляционное обжалование для лиц, не участвовавших в судебных процедурах по рассмотрению ходатайства следователя, должен исчисляться с момента, когда им стало известно о нарушении их прав, то есть с момента ознакомления с материалом по рассмотрению судом ходатайства следователя и получения копии постановления судьи, из которого лицу стало достоверно известно о принятом судом решении.

Практика апелляционного обжалования неоднозначна. Из имеющихся в свободном доступе судебных актов следует, что даже при одних и тех же вводных судами апелляционной инстанции могут приниматься диаметрально противоположные решения. Однако положительная практика отмены постановлений судов первой инстанции о разрешении наложения ареста на имущество подтверждает тот факт, что обжалование в апелляционном порядке может быть эффективным.

Вопросы правового регулирования наложения ареста на имущество в уголовном процессе и правоприменительной практике уже были предметом исследования Конституционным судом РФ. Так, в постановлении от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1, 3

и 9 ст. 115, п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и абз. 9 п. 1 ст. 126 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“¹ в связи с жалобами закрытого акционерного общества „Недвижимость-М“, общества с ограниченной ответственностью „Соломатинское хлебоприемное предприятие“ и гражданки Л.И. Костаревой» (далее — постановление № 1-П) суд указал, что наложение ареста на имущество в рамках предварительного расследования по уголовному делу — мера процессуального принуждения, предусмотренная ст. 115 УПК РФ, которая может применяться как в публично-правовых целях, так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления (п. 2.2).

При этом КС РФ высказал важную правовую позицию, в соответствии с которой ограничения права собственности, равно как и свободы предпринимательской и иной экономической деятельности могут вводиться федеральным законом, только если они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности, носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данных конституционных прав. Ограничения такого рода могут быть обусловлены, в частности, предоставлением суду полномочия разрешать в порядке уголовного судопроизводства по ходатайству следователя или дознавателя вопрос о наложении на период предварительного расследования и судебного разбирательства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации. Применение данной меры, имеющей принудительный характер и вторгающейся помимо воли собственника в его правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом,

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

должно осуществляться как того требуют конституционные гарантии охраны частной собственности, а также судебной защиты, при эффективном, а не формальном контроле суда¹.

Постановление № 1-П содержит важные для правового регулирования и правоприменительной практики выводы.

В частности, суд, раскрывая конституционно-правовой смысл положения ч. 1 ст. 115 УПК РФ, указал, что арест может быть наложен на имущество лишь того лица, которое по закону несет за действия подозреваемого или обвиняемого материальную ответственность, вытекающую из причинения вреда.

Также суд признал ч. 9 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 той же статьи и п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой они не предусматривают эффективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях приостановления предварительного следствия по уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия.

Этим же постановлением № 1-П КС РФ обязал федерального законодателя внести в УПК РФ необходимые изменения, с тем чтобы обеспечить лицам, на чье имущество в рамках производства по уголовному делу, предварительное расследование по которому приостановлено, наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, эффективную защиту права собственности, включая возможность компенсации убытков, причиненных чрезмерно длительным применением данной меры процессуального принуждения.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. III - IV. – С. 912.

К сожалению, до настоящего момента эти изменения в УПК РФ не внесены. Законопроект № 163587-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части уточнения порядка наложения ареста на имущество), будучи принятым Госдумой в первом чтении 19 марта 2013 г., дальнейшего движения не имел.

В постановлении № 25-П КС РФ, подтвердив принцип ограничения права собственности исключительно по решению суда и указав на отсутствие надлежащего правового механизма, позволяющего эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, выразил ряд новых важных для правоприменительной практики правовых позиций.

Первое: ограничение срока, на который может быть наложен арест на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу.

КС РФ указал, что суд при принятии решения об удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество таких лиц должен указывать в соответствующем постановлении разумный и не превышающий установленных законом сроков предварительного расследования срок действия данной меры процессуального принуждения, который при необходимости может быть продлен судом (п. 4 постановления № 25-П).

В настоящее время этот срок законодательно не ограничен и определяется лишь субъективным усмотрением лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, что, при отсутствии действенных процедур обжалования в судебном порядке отказа следователя в отмене наложенного ареста на имущество, не может не порождать угрозы

ущемления прав собственников, не являющихся участниками уголовного процесса¹.

Выраженная КС РФ правовая позиция о сроке действия наложения ареста на имущество подлежит применению судами и до внесения законодателем соответствующих изменений в правовое регулирование.

Полагаем, что при определении судом срока наложения ареста на имущество должен учитываться срок предварительного расследования, установленный ч. 1 ст. 162 УПК РФ, а в случае его продления — срок, до которого предварительное следствие в установленном порядке продлено соответствующим руководителем следственного органа (ч. 4, 5, 7 ст. 162 УПК РФ). Срок наложения ареста на имущество должен быть конкретным. Его истечение, при отсутствии ходатайства следователя о продлении, должно являться безусловным основанием для прекращения действия (снятия) ареста на имущество.

Данная правовая позиция КС РФ подлежит применению не только к правоотношениям, которые возникнут по делам о применении этой меры процессуального принуждения в будущем, но и по тем делам, по которым наложение ареста на имущество уже применено. Эта позиция может быть использована заинтересованными лицами как основание (или одно из оснований) при обжаловании принятых судами решений или при заявлении ходатайств об отмене наложенного ареста на имущество.

Второе: процедуры продления судом срока наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу.

Исходя из выраженной КС РФ позиции об ограничении срока наложения ареста на имущество, сохранение этой меры по истечении срока возможно через судебную процедуру его продления.

¹ Сухаренко, А. Аресту имущества - разумный срок // ЭЖ-Юрист. – 2016. – N 44. – С. 6.

Полагаем, что такая процедура должна быть аналогична существующей процедуре продления срока содержания обвиняемого под стражей, предусматривающей подачу соответствующего мотивированного ходатайства, с приложением материалов, подтверждающих его обоснованность.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможности извещения собственников о рассмотрении судом ходатайства о наложении ареста на имущество или его продления и их участия в судебных заседаниях.

В силу прямого указания КС РФ процедура продления срока наложения ареста на имущество должна обеспечивать собственников арестованного имущества процессуальными правами, необходимыми для защиты их права собственности от необоснованного или чрезмерно длительного ограничения, в том числе правом на участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства с возможностью представления суду возражений относительно обоснованности заявленного ходатайства.

Данные положения актуальны не только для процедур продления срока, но и для решения самого вопроса о наложении ареста на имущество.

Третье: основания продления судом срока наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу.

КС РФ указал на обстоятельства, наличие или отсутствие которых может служить основанием либо для продления судом срока наложения ареста на имущество вышеуказанных лиц либо для отказа в продлении.

К обстоятельствам, которые должны быть предметом исследования и оценки суда, КС РФ отнесены:

- возможность применения по приговору суда конфискации имущества, на которое наложен арест;

- необходимость сохранности имущества как вещественного доказательства;
- действительно ли арестованное имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать (о чем приобретатель не знал и не мог знать);
- знал ли или должен был знать владелец арестованного имущества, что оно получено в результате преступных действий;
- причастен ли владелец арестованного имущества к совершению преступления и подлежит ли привлечению к уголовной ответственности;
- возмездно или безвозмездно приобретено имущество;
- имеются ли основания для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в том числе с учетом соблюдения правил о сроках исковой давности и привлечения владельца арестованного имущества в качестве гражданского ответчика.

Правовые позиции, выраженные КС РФ, предоставляют суду право и возлагают на него обязанность уже на досудебных стадиях уголовного процесса давать оценку обстоятельствам происхождения, приобретения, владения, возможного обременения имущества лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, установленным в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по разрешению наложения ареста на имущество, по результатам анализа которых принимать законное и обоснованное решение. Расширяются и процессуальные возможности заинтересованных лиц на восстановление нарушенных прав.

2.3 Проблемы применения принудительной меры в виде наложения ареста на имущество

Одной из приоритетных задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, является обеспечение возмещения материального ущерба в ходе предварительного следствия, поскольку ежегодно причиняемый преступными посягательствами имущественный вред исчисляется многими миллиардами рублей. По официальным данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2014 году общий ущерб от преступлений составил более 78 миллиардов рублей, следователями обеспечено возмещение ущерба на сумму почти 43 миллиарда рублей. Преимущественно материальный ущерб причиняется преступными посягательствами по уголовным делам экономической и коррупционной направленности. Только в 2014 году по делам о коррупции следователями Следственного комитета Российской Федерации обеспечено возмещение ущерба на сумму почти 15 миллиардов рублей, по делам о налоговых преступлениях - более 10 миллиардов. Особую остроту на современном этапе приобретает проблема возмещения ущерба, причиненного государственной собственности. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин среди приоритетных задач работы следственных органов назвал активное выявление имущества обвиняемых в целях его ареста для полного обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба¹.

Применение данной меры процессуального принуждения в ходе предварительного следствия требует дополнительного всестороннего изучения. Не вступая в дискуссию о месте наложения ареста на имущество в системе процессуальных действий в российском уголовно-процессуальном

¹ Расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за 2014 год и задачам на 2015 год. URL: <http://sledcom.ru/news/item/898707> (дата обращения: 01.03.2017).

законодательстве, присоединяемся к мнению ученых о том, что к числу следственных действий оно не относится¹.

Несмотря на то, что арест на имущество, теоретически, может применяться по любому уголовному делу. Однако, ограничение имущественного права практически применяется только к фигурантам дел, обладающих какой-либо собственностью. При этом, на протяжении последних лет выросло не только количество ходатайств следствия о наложении ареста на имущество, но и стабильно высокие показатели процента их удовлетворения судом. Так, если в 2010 году таких ходатайств было подано 10798, то по итогам 2016 года их число увеличилось до 22748.

Следователи и дознаватели в соответствии с ч.ч 1, 3 от. 115 УПК РФ в целях обеспечения возмещения вреда обладают полномочием ходатайствовать перед судом о наложении ареста на определенное имущество, наличие которого служит гарантией прав потерпевших. Сущность ареста заключается в ограничении для собственников или владельцев имущества права распоряжаться, даже иногда пользоваться им для того, чтобы преступники не смогли скрыть или избавиться от своей собственности, отказав справедливым притязания потерпевших. При этом, законом предусмотрена возможность сохранения ареста имущества и в случаях, когда предварительное расследование по уголовному делу приостановлено.

В ч. 2 от. 115 УПК РФ регламентировано право суда изымать арестованную собственность у владельца, передавая ее на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу. Кроме того, в соответствии с действующим законодательством суд правомочен наложить арест не только на имущество непосредственных участников преступления, но и принадлежащее третьим лицам, в том числе, его добросовестным

¹ Бычков, В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. – 2013. – N 10. – С. 13.

приобретателям, которые невольно стали участниками мошеннических действий. Арест на имущество третьих лиц налагается в случаях, если у следствия есть достаточные данные полагать, что оно было получено в результате преступных действий, а также использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной преступной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)¹.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию в уголовно-процессуальном законодательстве процедуры наложения ареста на имущество, тем не менее, при реализации процессуальных действий, направленных на ограничение прав на имущество или его изъятие, правоприменители сталкиваются с рядом сложностей. В частности, законодательные пробелы, выявленные в результате правоприменительной деятельности по ряду ситуаций, связанных с арестом имущества, обусловили определенную судебную практику, позволившую говорить о необходимости изменения данных процессуальных норм. Так, например, в практике можно найти достаточно примеров, когда суды общей юрисдикции при наложении ареста на имущество и распоряжении вещественными доказательствами не принимают во внимание решения арбитражных судов, тем самым игнорируют нормы ст. 90 УПК РФ «Преюдиция».

В практике нередко возникают и сложности при определении обоснованности удовлетворения судом ходатайства органа предварительного расследования о наложении ареста на имущество, принадлежащее третьим лицам, на основании данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, оформленных ненадлежащим образом. Исходя из смысла ч. 1 ст. 108 УПК РФ, постановление о наложении ареста на имущество не может

¹ Меженина, Е.В. Наложение ареста на имущество как ограничение права собственности в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 96.

быть основано на информации, не проверенной в ходе судебного заседания, в частности, на результатах оперативно-розыскной деятельности, представленных в нарушение требований ст.89 УПК РФ. В связи с этим, отсылка суда на допустимость использования информации, добытой оперативным путем, является некорректной, поскольку в процессе доказывания может быть использована лишь информация, отвечающая требованиям УПК РФ.

Возникают сложности также в ходе процедуры ареста и изъятия имущества, используемого в качестве вещественных доказательств по уголовному делу. Согласно ст. 35 Конституции РФ, ограничение права собственности возможно только на основании судебного решения, в связи с чем презюмируется, что даже имущество, являющееся вещественным доказательством, не может быть изъято, уничтожено или удерживаться без решения суда или против воли собственника. Поэтому, после вынесения приговора вопросы о дальнейшей судьбе вещественных доказательств и отмене ареста на имущество должны разрешаться в соответствии с принципом состязательности сторон.

При этом, Конституционный суд (КС РФ) подверг жесткой критике сложившуюся практику хранения вещественных доказательств, указав следственным органам на недопустимость немотивированно и на неопределенный срок удерживать изъятое имущество, а судам общей юрисдикции обязал проверять обоснованность действий следователей, не оставляя эти вопросы на их собственное усмотрение.

Этот и другие вопросы применения ст.115 УПК РФ стали предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Так, еще в постановлении КС РФ от 31 января 2011 г. № 1-П¹ была указана необходимость обеспечения эффективной защиты права собственности лиц, на чье имущество был

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П // СПС Консультант Плюс.

наложен арест, включая возможность компенсации убытков, причиненных чрезмерно длительным применением данной меры процессуального принуждения. В указанном постановлении КС РФ также обязал законодателя внести в УПК РФ соответствующие изменения, что было исполнено лишь спустя 4 года.

В постановлении от 21.01.2014 № 25-П¹ КС РФ уже четко указал на неконституционность нормы УПК, в соответствии с которой суды вправе бессрочно арестовать имущество, которое хотя и не принадлежит фигурантам уголовного дела, но, по мнению следствия, приобреталось преступным путем. Поскольку Конституцией РФ в равной степени защищаются все формы собственности, а применение данной процессуальной меры влечет для собственника определенные ограничения в праве на его владение, использование и распоряжение, то наложение ареста на имущество должно носить лишь временный характер. При этом, для таких лиц должны быть предоставлены процессуальные гарантии, направленные на обеспечение восстановления нарушенных прав посредством правосудия, отвечающего принципам справедливости и равенства.

В постановлении от 10.12.2014 № 31-П² КС РФ указал, что механизм обеспечения сохранности имущества, арестованного с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, не позволяет эффективно защищать права и законные интересы гражданского истца по уголовному делу, в рамках которого на похищенные со счета этого лица денежные средства, находящиеся на счетах третьих лиц, был наложен арест, в случаях, приостановления предварительного следствия в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Именно это

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2014 № 25-П // СПС Консультант Плюс.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // Российская газета. № 293. 24.12.2014.

решение КС РФ явилось руководством к действию законодателя, в результате чего был принят федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, вступивший в силу 15 сентября 2015 года. Данный закон внес ряд существенных изменений в процедуру применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество.

В соответствие с новой редакцией УПК РФ, которая будет распространяться и на случаи ареста имущества, произошедшие до дня вступления в силу поправок, если арест, наложенный на имущество, не был отменен, можно отметить следующие новации:

- введение термина «имущество», содержание которого не совпадает с определением данной дефиниции, данной в ГК РФ. Так, с позиции уголовного судопроизводства под имуществом понимаются любые вещи, включая наличные деньги, ценные бумаги, безналичные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках, имущественные права, включая права требования и исключительные права (п. 13.1 от. 5 УПК РФ). Согласно гражданскому законодательству, данный перечень включает также результаты работ и оказание услуг, объекты интеллектуальной собственности, а также нематериальные блага (от. 128 ГК РФ);

- конкретизация порядка наложения и снятия ареста с имущества. При наложении ареста теперь суд должен не только обосновать свое решение, но и установить ограничения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, о чем необходимо предупреждать тех лиц, которым арестованное имущество передается на хранение. Арест или ограничение прав на имущество могут быть сняты автоматически по истечению установленного судом срока ареста или отказа в его продлении (ч.ч. 1, 6, 9 от. 115 УПК РФ);

¹ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 6 июля 2015. № 145.

- уточнение порядка рассмотрения судом ходатайств следствия об аресте имущества третьих лиц, который, в целом, соответствует порядку санкционирования судом проведения следственных действий, установленному от. 165 УПК РФ;

- законодательное закрепление принципа определения разумности сроков ареста имущества лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или несущими по закону материальную ответственность за их действия. При вынесении соответствующих решений суды должны учитывать общую продолжительность ареста, правовую и фактическую сложность уголовного дела, достаточность и эффективность действий суда и должностных лиц органов следствия, поведение участников уголовного судопроизводства, а также общую продолжительность уголовного судопроизводства (ч. 3 от. 6.1 УПК РФ);

- закрепление права третьих лиц подавать иск о назначении им денежной компенсации в случае необоснованного продления сроков ареста их имущества (ч. 6 от. 115.1 УПК РФ, от. 10691070 ГК РФ). Обращение в суд с иском о присуждении компенсации возможно, если продолжительность срока ареста превысила четыре года, если уголовное преследование не прекращено или приговор еще не вступил в силу. По вступившему в силу приговору или прекращенному уголовному делу заявление о присуждении компенсации может быть подано не раньше чем через шесть месяцев с этого момента;

- указание на то, что арест, наложенный на безналичные денежные средства лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или несущими по закону за них материальную ответственность, должен быть отменен, если установлена и подтверждена соответствующими документами принадлежность им данных средств;

- установление порядка продления сроков ареста имущества (от. 115. 1 УПК РФ). Так, при продлении данной меры процессуального принуждения

разрешено участие лиц, имущество которых арестовано, при этом следователь или дознаватель, прежде чем ходатайствовать перед судом о продлении сроков ареста, обязан документально зафиксировать тот факт, что основания для применения ареста не отпали;

- закрепление обязанности следователя до приостановления предварительного следствия установить обстоятельства, свидетельствующие о том, что имущество, на которое наложен арест, получено фигурантом уголовного дела в результате преступных действий либо предназначалось или использовалось для этого (чч. 6,7 от. 208 УПК РФ).

В случае приостановления предварительного следствия, следователь или дознаватель обязаны решить вопрос о продлении срока ареста на имущество на период приостановления уголовного дела, а также рассмотреть возможность изменения наложенных на арестованное имущество ограничений либо отмены ареста вовсе. При решении вопроса о приостановлении уголовного дела судья должен или отменить арест имущества, или продлить меру пресечения, изменив ее содержание, установив запрет на отчуждение или уничтожение арестованного имущества.

Применение меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество выступает достаточно серьезным инструментом обеспечения исполнения приговора, которое ограничивает осуществление ряда важных гражданских прав. Тем не менее, внесенные изменения, инициированные КС РФ, не разрешили всех правовых коллизий. Так, на 12 октября 2015 года КС РФ назначены публичные слушания, предметом которых выступят положения уголовно-процессуального законодательства, касающиеся гарантий и правил возмещения убытков, в случаях незаконного ареста имущества, используемого в коммерческих целях. Полагаем, что уже введенные новации, направленные на оптимизацию применения рассмотренной меры процессуального принуждения, будут способствовать более качественному и эффективному обеспечению интересов лиц, чье

имущество помещается под арест, нежели действовавший до недавнего времени уголовно-процессуальный закон.

Необходимо констатировать, что имущественный иммунитет может быть ограничен в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения должника, если де-факто оно по своим характеристикам значительно превышает разумно необходимый и достаточный для проживания должника.

Зачастую только незамедлительные обеспечительные меры могут доставить сохранность денежных средств, иного имущества, полученного в результате совершения преступления. Однако в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда наложение ареста не терпит отлагательства, данная мера может быть применена на основании постановления органа расследования без получения судебного решения, но только на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. В части же первой ст. 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате осуществления незаконной банковской деятельности (банковских операций), равно как и многих других преступлений экономической направленности (мошенничество, незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность и другие), не указаны.

К примеру, удовлетворив жалобу адвоката обвиняемой в осуществлении незаконной банковской деятельности об отмене судебного решения, Президиум Кировского областного суда указал, что, принимая решение о наложении ареста на денежные средства в целях обеспечения конфискации имущества, судом не были учтены положения ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, согласно которым имущество, добытое в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, конфискации не подлежит.

Но ведь, как показывает практика расследования уголовных дел об осуществлении незаконной банковской деятельности, если не наложить арест на денежные средства, находящиеся на банковских счетах "фирм-

однодневок", используемых в преступной деятельности, в первые - вторые сутки после возбуждения уголовного дела и задержания подозреваемых, то они будут сняты либо перечислены на счета других организаций. Более того, если органами следствия не будут предприняты своевременно меры по наложению данных арестов, денежные средства могут быть выведены за рубеж, использованы в экстремистских целях¹.

И было бы логично предоставить следователю возможность наложить арест на данные денежные средства без получения судебного решения, но с соблюдением соответствующей процедуры: в течение 24 часов с момента начала производства по наложению ареста на имущество уведомить об этом судью и прокурора; приложить к уведомлению копии постановления и протокола, а также другие материалы, позволяющие суду оценить законность и обоснованность наложения ареста; разъяснить заинтересованным лицам право участвовать в судебном заседании по оценке законности принятого решения и произведенных действий².

В этой связи нельзя не отметить дополнительные уголовно-правовые меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, среди них расширение перечня преступлений, совершение которых может повлечь конфискацию имущества (ст. 104.1 УК РФ)³.

В сложившейся ситуации наложить арест в случаях, не терпящих отлагательства, можно лишь при условии, что, помимо незаконной банковской деятельности, совершены другие преступления, такие как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, изготовление или

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 октября 2014 г. // СПС Консультант Плюс.

² Сухаренко, А. Аресту имущества - разумный срок // ЭЖ-Юрист. – 2016. – N 44. – С. 6.

³ Багмет, А.М. Деятельность следственных органов СК России по раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности // Российский следователь. – 2014. – N 13. – С. 9.

сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов. К примеру, судом апелляционной инстанции было признано законным наложение ареста в случаях, не терпящих отлагательства, на денежные средства, находящиеся на счете общества с ограниченной ответственностью, поскольку промедление с производством ареста денежных средств на расчетном счете могло позволить заинтересованным лицам их сокрыть, учитывая, что членами организованной группы принимались активные меры по уничтожению доказательств, снятию или переводу денежных средств на другие счета, а действия лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело, проверялись следствием не только на предмет совершения преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, но и преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что наложить арест на данные денежные средства в случаях, не терпящих отлагательства, не всегда представляется возможным, что значительно усложняет работу органа предварительного расследования. В связи с этим полагаем, что данный пробел в законодательстве должен быть устранен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-процессуальный закон дает возможность ограничивать имущественные права обвиняемого (подозреваемого) независимо от того, на законных основаниях он владеет вещью или нет. При этом должны соблюдаться два условия:

- наличие достаточных данных о причастности лица к совершению преступления, в результате которого приобретена вещь (право собственности на нее) или денежные средства;

- наличие достаточных данных об использовании вещи или денежных средств для совершения преступления.

Наложение ареста на имущество заключается в описи имущества и в запрете распоряжаться им, то есть продавать, дарить, менять, завещать. Данное имущество может быть оставлено во владении и в пользовании тех лиц, которым оно принадлежит, их родственников или иных лиц. За растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу арестованного имущества, совершенные лицом, которому оно вверено, а равно за осуществление банковским служащим финансовых операций с арестованными денежными средствами (вкладами) установлена уголовная ответственность (ст. 312 УК РФ).

Предусмотренные УПК РФ ограничения права собственности позволяют обеспечить сохранность имущества до момента обращения на него взыскания и защиту имущественных интересов потерпевших. Однако в ряде случаев следственные органы явно злоупотребляют имеющимися полномочиями.

Наложение ареста на имущество заключается в описи имущества и в запрете распоряжаться им, то есть продавать, дарить, менять, завещать. Данное имущество может быть оставлено во владении и в пользовании тех лиц, которым оно принадлежит, их родственников или иных лиц. За

растрату, отчуждение, сокрытие или незаконную передачу арестованного имущества, совершенные лицом, которому оно вверено, а равно за осуществление банковским служащим финансовых операций с арестованными денежными средствами (вкладами) установлена уголовная ответственность (ст. 312 УК РФ).

Предусмотренные УПК РФ ограничения права собственности позволяют обеспечить сохранность имущества до момента обращения на него взыскания и защиту имущественных интересов потерпевших. Однако в ряде случаев следственные органы явно злоупотребляют имеющимися полномочиями.

Подлежащее аресту имущество устанавливается и разыскивается путем производства следственных действий (обыска, выемки, осмотра, допроса), направления запросов, а также по соответствующему поручению путем оперативно-розыскных мероприятий.

Наложение ареста на имущество на досудебных стадиях уголовного преследования порой приводит к возникновению судебных ошибок. Результатом таких ошибок может стать ущемление прав и законных интересов не только подозреваемых или обвиняемых, но и других лиц, не вовлеченных в сам процесс, поскольку закон в некоторых случаях предусматривает возможность наложения ареста и на имущество таких лиц.

Имущественный иммунитет может быть ограничен в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения должника, если де-факто оно по своим характеристикам значительно превышает разумно необходимый и достаточный для проживания должника.

Было бы логично предоставить следователю возможность наложить арест на данные денежные средства без получения судебного решения, но с соблюдением соответствующей процедуры: в течение 24 часов с момента начала производства по наложению ареста на имущество уведомить об этом судью и прокурора; приложить к уведомлению копии постановления и

протокола, а также другие материалы, позволяющие суду оценить законность и обоснованность наложения ареста; разъяснить заинтересованным лицам право участвовать в судебном заседании по оценке законности принятого решения и произведенных действий.

В этой связи нельзя не отметить дополнительные уголовно-правовые меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, среди них расширение перечня преступлений, совершение которых может повлечь конфискацию имущества (ст. 104.1 УК РФ).

Наложить арест на данные денежные средства в случаях, не терпящих отлагательства, не всегда представляется возможным, что значительно усложняет работу органа предварительного расследования. В связи с этим полагаем, что данный пробел в законодательстве должен быть устранен.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, N 10, ст. 1391.
4. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "О связи" Собрание законодательства РФ", 14.07.2003, N 28, ст. 2895.
5. Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4848.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
7. Федеральный закон от 28.12.2013 N 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" // Собрание законодательства РФ", 30.12.2013, N 52 (часть I), ст. 6997

8. Федеральный закон от 29.06.2015 N 190-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 06.07.2015, N 27, ст. 3981.

Раздел II Литература

9. Багмет, А.М. Деятельность следственных органов СК России по раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности // Российский следователь. – 2014. – N 13. – С. 9.

10. Бычков, В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. – 2013. – N 10. – С. 13.

11. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса. – М., 1917. – С. 221

12. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 26. – Ст. 495.

13. Дежнев, А.С. Совершенствование порядка наложения ареста на имущество при производстве по уголовным делам // Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. школы: в 2 ч. Ч. 2: Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. – Челябинск, 2013. – С. 143.

14. Жеребцова, Е.А. Арест имущества в рамках исполнительного производства // Законность. – 2016. – N 7. – С. 24

15. Ионов, В.А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 75.

16. Калиновский, К. Дело по аресту имущества. URL: <http://www.iuaj.net/node/749>.

17. Колоколов, Н.А. Предмет контрабанды: конфисковать или вернуть? // Уголовный процесс. – 2015. – N 10. – С. 66.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – С 736
19. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2016. – С. 521
20. Кондратенко, Е. Тонкости наложения ареста на имущество // ЭЖ-Юрист. – 2016. – N 15. Тематическое приложение. – С. 4.
21. Жеребцова, Е.А. Арест имущества в рамках исполнительного производства // Законность. – 2016. – N 7. – С. 24
22. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С. 627
23. Лодыженская, И.И., Кириллова, Н.П. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации для законодательного регулирования и практики применения наложения ареста на имущество по уголовным делам // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – N 1. – С. 197
24. Меженина, Е.В. Наложение ареста на имущество как ограничение права собственности в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. – 2016. – N 2. – С. 96.
25. Очерки философии права. Вып. 1: Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. – СПб., 1900. – С. 98.
26. Петров, И. Допросили 60 свидетелей // Рос. газ. – 2015. – 18 сент. – С. 38.
27. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В.

Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. – С. 231.

28. Расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за 2014 год и задачам на 2015 год. URL: <http://sledcom.ru/news/item/898707> (дата обращения: 01.03.2017).

29. Рыжаков, А.П. Продление срока ареста на имущество. Комментарий к Федеральному закону от 29 июня 2015 года N 190-ФЗ // СПС Консультант Плюс. 2015.

30. Свод законов Российской империи. Т. ХУ1.4.1. Устав гражданского судопроизводства. – СПб., 1914.

31. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного судопроизводства-судопроизводства. – СПб., 1895. – С. 511

32. Сухаренко, А. Аресту имущества - разумный срок // ЭЖ-Юрист. – 2016. – N 44. – С. 6.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. III - IV. – С. 912

34. Уголовный процесс: учеб. / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. – М., 2011. – С. 288.

35. Хиллота, В.В. Изъятие имущества из фондов собственника // Рос. юрид. журн. – 2013. – N 1. – С. 137.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

36. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. N 10-О-О // СПС Консультант Плюс.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. N 606-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Погарского Вадима Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.

38. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. N 25-П // СПС Консультант Плюс

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. N 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова" // Российская газета. 2012. 30 мая.

40. Постановление Конституционного суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью „Аврора малоэтажное строительство“ и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // СПС Консультант Плюс

41. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 55 // СПС Консультант Плюс

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29 апреля 2010 г. N 10/22 // Рос. газ. 2010. 21 мая.

43. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 N 2929/11 // СПС Консультант Плюс

44. Решение Европейского суда по правам человека от 02.12.2010 Дело "Юрий Лобанов (Yuriy Lobanov) против Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс

45. Решение Европейского суда по правам человека от 01.04.2010 Дело "Денисова и Моисеева (Denisova and Moiseyeva) против Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс
46. Определение ВАС РФ от 23.03.2010 N ВАС-3172/10 по делу N А41-К2-17623/09 // СПС Консультант Плюс
47. Определение ВАС РФ от 29.04.2013 N ВАС-5423/13 по делу N А71-4736/2012 // СПС Консультант Плюс
48. Определение Московского областного суда от 29.07.2015 N 33-18386/2015 // СПС Консультант Плюс
49. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.01.2016 N Ф07-3643/2015 по делу N А21-2976/2013 // СПС Консультант Плюс
50. Постановление АС Московского округа от 22.05.2015 по делу N А41-41827/14 // СПС Консультант Плюс
51. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.08.2015 N 09АП-28736/2015 по делу N А40-51132/15 // СПС Консультант Плюс
52. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2016 N 09АП-7668/2016-ГК по делу N А40-135313/2014 // СПС Консультант Плюс
53. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2016 N 10АП-2659/2016 по делу N А41-108121/15 // СПС Консультант Плюс
54. Постановление Железногорского городского суда Курской области от 19.11.2010 N 3/6-103/2010 // Архив Железногорского городского суда Курской области
55. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.11.2015 по делу N 33-39905/2015 // СПС Консультант Плюс

56. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2015 по делу N 33-47266/2015 // СПС Консультант Плюс
57. Апелляционное определение Санкт-Петербургский городской суд от 17.08.2015 N 33-12334/2015 по делу N 2-735/2015 // СПС Консультант Плюс
58. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 16.02.2016 по делу N 33-1110/2016 // СПС Консультант Плюс
59. Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 октября 2014 г. // СПС Консультант Плюс.
60. Апелляционное постановление Московского городского суда от 7 мая 2014 г. по делу N 10-5981/14 // СПС Консультант Плюс.
61. Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2016 N Ф05-19814/2015 по делу N А40-118183/15 // СПС Консультант Плюс
62. Кассационное определение Липецкого областного суда от 20 октября 2009 г. по делу N 22-14арс/2009 // СПС Консультант Плюс.
63. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 10 октября 2012 г. по делу N 44у-624 // СПС Консультант Плюс.
64. Постановление Президиума Кировского областного суда от 22 декабря 2010 г. по делу N 4у-203/10 // СПС Консультант Плюс.
65. Постановление Президиума Новгородского областного суда от 26 апреля 2010 г. N 44у-19 // Цит. по: Колоколов Н.А., Потапова А.В. Арест на имущество: число проблем не уменьшается // Исполнительное право. 2011. N 4. С. 24 - 31.
66. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2015 N 17АП-5043/2015-ГК по делу N А50П-615/2014 // СПС Консультант Плюс
67. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2016 N 17АП-18219/2015-ГК по делу N А50-26098/2015 // СПС Консультант Плюс

68. Решение Басманного районного суда г. Москвы по делу N 10-12836/2015 // URL: <http://ww1.mos-gorsud.ru>.